ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 70 (2453) Среда, 1 сентября 1948 г. Цена 40 коп.

31 августа после тяжелой болезни скончался один из выдающихся строителей и деятелей коммунистической партии и Советского государства

товарищ Андрей Александрович Жданов

От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совета Министров Союза ССР

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совет Министров Союза ССР с великим прискорбием извещают партию и всех трудящихся Советского Союза, что 31 августа в 3 часа 55 минут дня после тяжелой болезни скончался выдающийся деятель нашей партии и Советского государства, член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), депутат Верховного Совета СССР, генерал-полковник товарищ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖДАНОВ.

Смерть товарища А. А. ЖДАНОВА, верного сына партии Ленина—Сталина, посвятившего всю свою жизнь служению великому делу коммунизма, является тягчайшей утратой для партии и всего советского народа.

В лице товарища ЖДАНОВА партия лишилась выдающегося марксистского теоретика, талантливейшего пропагандиста великих идей Ленина — Сталина, одного из виднейших строителей партии и Советского государства.

Верный ученик и соратник великого Сталина товарищ ЖДАНОВ своей кипучей деятельностью на благо советского отечества, своей беззаветной преданностью делу партии Ленина — Сталина снискал горячую любовь партии и всех трудящихся нашей Родины.

Жизнь товарища АНДРЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЖДАНОВА, отдавшего всю свою пламенную энергию делу строительства коммунизма, будет служить примером для трудящихся нашей великой Советской Родины.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

Совет Министров Союза ССР

Андрей Александрович ЖДАНОВ

31 августа после тяжелой болезни скончался один из выдающихся строителей и деятелей коммунистической партии и Советского государства, член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), депутат Верховного Совета СССР, генерал-полковник товарищ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖДАНОВ.

Андрей Александрович ЖДАНОВ родился 26 (14) февраля 1896 года в гор. Мариуполе в семье инспектора народных училищ. Шестнадцатилетним юношей (в 1912 году) А. А. ЖДАНОВ после переезда его отца в Тверь вступает в революционное движение, принимает участие в социал-демократических кружках учащейся молодежи гор. Твери (ныне гор. Калинина).

В ряды большевистской партии А. А. ЖДАНОВ вступает в 1915 году. Он ведет активную партийную работу в рабочем районе гор. Твери. Товарищ ЖДАНОВ вскоре становится партийным работником. В период первой мировой войны, будучи мобилизованным в армию, он ведет большевистскую пропаганду среди солдат, принимает участие в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции на Урале. В годы гражданской войны товарищ ЖДАНОВ занимается политическим просвещением в частях Красной Армии, ведет партийную и советскую работу на Урале и в Твери. С 1922 года тов. ЖДАНОВ председатель Тверского губисполкома. В 1924 — 1934 г.г. он на руководящей партийной работе в Горьковском крае: секретарь Горьковского губкома, секретарь Горьковского крайкома ВКП(б).

На XIV с'езде ВКП(б) А. А. ЖДАНОВ избирается кандидатом в члены ЦК ВКП(б), на XVI с'езде членом ЦК ВКП(б), а после XVII с'езда он избирается секретарем ЦК ВКП(б), кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Товарищ ЖДАНОВ ведет большую партийную и государственную работу. Он уделяет много внимания вопросам идеологии и марксистско-ленинской теории. Его выступление на первом с'езде Союза Советских писателей наметило важнейшие задачи в развитии советской литературы.

В декабре 1934 года, после злодейского убийства С. М. Кирова, партия посылает товарища А. А. ЖДАНОВА на работу в ленинградскую партийную организацию, которую он возглавляет в период с 1934 по 1944 год включительно.

Выполняя волю партии, А. А. ЖДАНОВ со свойственной ему большевистской страстностью воодушевляет и мобилизует ленинградскую партийную организацию на разгром и выкорчевывание троцкистско-зиновьевских двурушников и предателей, еще теснее сплачивает ленинградских большевиков вокруг ЦК ВКП(б) и товарища Сталина.

Накануне XVIII с'езда ЦК ВКП(б) поручает тов. А. А. ЖДАНОВУ руководство агитационно-пропагандистской работой партии. Он выступает также на XVIII с'езде партии с докладом по вопросам партийного строительства. Любое поручение партии А. А. ЖДАНОВ выполнял, отдаваясь ему всей душой. После XVIII с'езда партии т. ЖДАНОВ избирается членом Политбюро ЦК ВКП(б).

В годы Великой Отечественной войны партия и правительство поручают товарищу А. А. ЖДАНОВУ организацию дела обороны Ленинграда. Осуществляя указания ЦК ВКП(б) и товарища Сталина, ленинградские большевики, возглавляемые товарищем ЖДАНОВЫМ, явились душой героической обороны города Ленина. За работу на Ленинградском фронте тов. ЖДАНОВУ присваивается сначала звание генерал-лейтенанта, а потом звание генерал-полковника.

За свою выдающуюся партийную и военную работу т. ЖДАНОВ был награжден двумя орденами Ленина, орденом «Красное Знамя», орденом Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, орденом Трудового Красного Знамени.

После победы в Великой Отечественной войне, когда партия и народ перешли к мирному строительству, видное место в жизни партии и страны заняли вопросы идеологической работы. Являясь выдающимся марксистским теоретиком и талантливейшим пропагандистом великих идей Ленина—Сталина, товарищ ЖДАНОВ выступает с рядом блестящих докладов по вопросам литературы, искусства, философии, по вопросам международного положения.

А. А. ЖДАНОВ находился в первых рядах руководящих деятелей международного рабочего движения. Его выступления широко известны трудящимся всех стран.

Верный ученик и соратник великого Сталина товарищ ЖДАНОВ с пламенной энергией боролся за дело коммунизма, никогда не щадил своих сил и здоровья. Его кипучая жизнь и деятельность — пример самоотверженного служения партии и народу. Горячую любовь партии и всех трудящихся он заслужил своей беззаветной преданностью великому делу Ленина—Сталина, своей глубокой принципиальностью, не допускающей какое-либо отклонение от генеральной линии партии.

Прощай, наш дорогой друг и боевой товарищ!

А. АНДРЕЕВ
Л. БЕРИЯ
Н. БУЛГАНИН
Н. ВОЗНЕСЕНСКИЙ
К. ВОРОШИЛОВ
Л. КАГАНОВИЧ
А. КОСЫГИН
А. КУЗНЕЦОВ
Г. МАЛЕНКОВ
А. МИКОЯН
В. МОЛОТОВ
П. ПОНОМАРЕНКО
Г. ПОПОВ
И. СТАЛИН
М. СУСЛОВ
Н. ХРУЩЕВ
Н. ШВЕРНИК
М. ШКИРЯТОВ

От Московского городского и областного комитетов ВКП(б), от Московского городского и областного Советов депутатов трудящихся

Московский городской и областной комитеты ВКП(б), Московский городской и областной Советы депутатов трудящихся с глубоким прискорбием извещают членов Московской партийной организации и всех трудящихся города Москвы и Московской области о смерти выдающегося деятеля коммунистической партии и Советского государства, верного ученика и соратника великого Сталина, члена Политбюро ЦК ВКП(б), секретаря ЦК ВКП(б), депутата Верховного Совета СССР, генерал-полковника товарища Андрея Александровича **Жданова.**

Вся жизнь и плодотворная деятельность товарища **Жданова** являются примером беззаветного служения народу и глубочайшей преданности великому делу Ленина — Сталина. Товарищ **Жданов** был виднейшим теоретиком нашей партии, пламенным пропагандистом идей коммунизма.

Трудящиеся города Москвы и Московской области, вместе со всем советским народом, глубоко скорбят о безвременной смерти товарища **Жданова,** отдавшего всю свою энергию и знания делу строительства большевистской партии и Советского государства.

Светлая память о товарище Андрее Александровиче **Жданове** — мужественном борце за торжество коммунизма, за счастье народов нашей социалистической Родины будет вечно жить в сердцах трудящихся.

Московский городской и областной комитеты ВКП(б),
Московский городской и областной Советы депутатов трудящихся.

От Ленинградского областного и городского комитетов Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) От исполнительных комитетов Ленинградского областного и городского Советов депутатов трудящихся

Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б), Ленинградский областной и городской исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся с глубоким прискорбием извещают членов ленинградской партийной организации и всех трудящихся Ленинграда и Ленинградской области о смерти крупнейшего деятеля большевистской партии и Советского государства, верного ученика и ближайшего соратника товарища Сталина, выдающегося марксистского теоретика, члена Политбюро ЦК ВКП(б), секретаря ЦК ВКП(б), депутата Верховного Совета СССР, генерал-полковника Андрея Александровича **Жданова.**

Трудящимся Ленинграда и Ленинградской области товарищ **Жданов** особенно близок и дорог. На протяжении целого десятилетия он был кровно связан с ленинградской партийной организацией и трудящимися Ленинграда и области, являясь секретарем Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б). На посту руководителя ленинградских большевиков товарищ **Жданов** снискал себе горячую любовь и уважение трудящихся города Ленина и Ленинградской области. Он был активным проводником политики большевистской партии и Советского государства, непримиримым борцом против врагов партии и народа, пламенным патриотом советской Родины, вдохновителем и организатором под'ема и развития социалистической промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры города Ленина и Ленинградской области.

Никогда не забудут трудящиеся Ленинграда и Ленинградской области, сколько кипучей энергии и организаторского таланта вложил Андрей Александрович **Жданов** в дело полного разгрома немцев под Ленинградом и освобождения Ленинградской области от немецко-фашистских захватчиков.

Послевоенное восстановление Ленинграда и Ленинградской области тесно связано с деятельностью товарища **Жданова** и его неустанной заботой о скорейшем развитии и росте промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры.

Товарищ **Жданов** был избранником ленинградцев в Верховный Совет СССР и Верховный Совет РСФСР, членом областного и городского комитетов ВКП(б), депутатом областного и городского Советов депутатов трудящихся.

Светлый образ товарища Андрея Александровича **Жданова,** его пламенные призывы высоко держать знамя передовой марксистско-ленинской науки и социалистической культуры, его неустанная деятельность по сплочению демократических сил для борьбы против империалистической реакции всегда будут служить для нас примером беззаветной преданности партии, делу Ленина—Сталина.

Смерть Андрея Александровича **Жданова**—тяжелая утрата для партии большевиков, для советского народа. Трудящиеся Ленинграда и области разделяют со всем советским народом скорбь по поводу смерти товарища **Жданова.**

Светлая память о товарище **Жданове,** верном сыне большевистской партии, непримиримом борце за коммунизм будет вечно жить в сердцах трудящихся и вдохновлять их на самоотверженный труд во имя дальнейшего укрепления социалистического государства и полной победы коммунизма.

Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б).
Исполнительные комитеты Ленинградского областного и городского Советов депутатов трудящихся.

От Президиума Верховного Совета СССР

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик с глубоким прискорбием извещает о смерти выдающегося деятеля коммунистической партии и Советского государства, самоотверженного борца за дело трудящихся и пламенного патриота советской социалистической Родины, члена Политбюро ЦК ВКП(б), секретаря ЦК ВКП(б), депутата Верховного Совета СССР, генерал-полковника товарища **Андрея Александровича Жданова.**

Президиум Верховного Совета СССР

От Центрального Комитета ВЛКСМ

Центральный Комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи с великим прискорбием извещает комсомольцев, советскую молодежь о тяжелой утрате—безвременной смерти товарища Андрея Александровича **Жданова,** выдающегося деятеля коммунистической партии и Советского государства, члена Политбюро Центрального Комитета партии (большевиков), секретаря Центрального Комитета партии (большевиков).

Всю свою прекрасную жизнь товарищ **Жданов** посвятил борьбе за счастье советского народа, за победу коммунизма.

Андрей Александрович **Жданов** был верным учеником и ближайшим соратником великого **Сталина.** Всю свою пламенную жизнь Андрей Александрович неразрывно связал с борьбой за процветание нашей социалистической Родины.

Андрей Александрович **Жданов** беззаветным служением делу Ленина—Сталина, близостью к народным массам снискал всеобщую любовь и уважение советской молодежи, всех трудящихся нашей страны.

Андрей Александрович **Жданов** был любимым наставником, заботливым учителем, близким другом советской молодежи. Андрей Александрович ценил и горячо любил молодежь, знал ее запросы и нужды. Товарищ **Жданов** передавал молодежи свои глубокие теоретические знания, свой богатейший опыт революционера — организатора масс, воспитывал молодое поколение в духе безграничной преданности социалистической отчизне, товарищу **Сталину.**

Перестало биться сердце одного из виднейших строителей коммунистической партии и Советского государства, выдающегося марксистского теоретика, талантливейшего пропагандиста великих идей Ленина—Сталина. Советская молодежь, как и весь наш народ, скорбит о тягчайшей утрате.

Вся кипучая жизнь и плодотворная деятельность Андрея Александровича **Жданова** учит советскую молодежь беззаветному служению советской Родине, большевистской партии.

Светлый образ дорогого Андрея Александровича будет вечно жить в наших сердцах.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВЛКСМ

СООБЩЕНИЕ

Для организации похорон члена Политбюро ЦК ВКП(б), секретаря Центрального Комитета ВКП(б), депутата Верховного Совета СССР генерал-полковника товарища **А. А. ЖДАНОВА** образована комиссия в составе: тт. **Попова Г. М.** (председатель), **Кузнецова А. А., Горкина А. Ф. и Поскребышева А. Н.**

От Комиссии по организации похорон члена Политбюро ЦК ВКП(б), секретаря Центрального Комитета ВКП(б), депутата Верховного Совета СССР генерал-полковника товарища Андрея Александровича ЖДАНОВА.

Гроб с телом товарища **А. А. Жданова** устанавливается в Колонном зале Дома Союзов.

Для прощания с покойным товарищем **А. А. Ждановым** открыт свободный доступ в Колонный зал с 6 часов вечера 1 сентября.

Похороны товарища **А. А. Жданова** состоятся на Красной площади у Кремлевской стены 2-го сентября с. г. в 5 часов вечера.

Андрей Александрович ЖДАНОВ

ДРУГ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Внезапная и горькая утрата постигла всех нас. Настолько тяжелая, настолько великая утрата, что в первые минуты и часы даже трудно представить себе все ее размеры. Трудно представить, что нет больше Андрея Александровича Жданова. Нет человека, имя которого так неразделимо соединено с трудами и победами нашей Родины, нашей советской культуры, литературы, искусства.

Тяжесть этой утраты переживают все советские люди. С глубокой скорбью и душевной болью ощущаем ее мы, советские писатели. Товарищ Жданов был великим другом советских писателей, другом, верившим в творческие силы нашей литературы, и в то же время суровым, беспощадным критиком всего, что тянуло литературу назад, что вставало, как препятствие, на пути ее развития.

Четырнадцать лет назад, по поручению ЦК ВКП(б), Андрей Александрович Жданов выступил на Первом всесоюзном с'езде советских писателей. В своем выступлении он развивал гениальные мысли товарища Сталина о социалистическом реализме и путях развития советской литературы. На всю страну прозвучали его вдохновенные слова: «Успехи советской литературы обусловлены успехами социалистического строительства. Рост ее есть выражение успехов и достижений нашего социалистического строя. Наша литература является самой молодой из всех литератур всех народов и стран. Вместе с тем она является самой идейной, самой передовой и самой революционной литературой. Нет и никогда не было литературы, кроме литературы советской, которая организовывала бы трудящихся и угнетенных на борьбу за окончательное уничтожение всей и всяческой эксплоатации и ига наемного рабства». Эти слова с замечательной точностью определили все существо нашей литературы, стали программой ее развития.

Проблемы развития высокоидейного партийного передового искусства всегда занимали большое место в многосторонней деятельности Андрея Александровича Жданова, выдающегося теоретика марксизма, блестящего пропагандиста великих идей Ленина — Сталина.

С именем товарища Жданова связаны самые большие события в жизни нашей литературы, нашего искусства. Его доклад после исторического решения ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» стал документом огромной силы, — на его основе развивается передовая советская литература. Его выступления на философской дискуссии и на совещании деятелей советской музыки были одновременно и крупным теоретическим вкладом в марксистскую науку и практически-действенным творческим руководством для всех деятелей науки и искусства.

Глубокая, всесторонняя образованность, необычайная эрудиция Андрея Александровича, его осведомленность во всех областях искусства поражали каждого, кому выпадало счастье беседовать с ним, слушать его.

Он всегда смотрел вперед и учил этому художников. Он всегда умел увидеть новое и во-время поддержать его в борьбе со старым. Он говорил, что писатель должен воспитывать народ, что его благородная миссия вооружать советского человека всепобеждающими идеями Ленина—Сталина. Верный соратник великого Сталина, товарищ Жданов выше всего ценил в советском художнике чувство большевистской партийности, и в этом мы видим его главный завет советским писателям.

«Если я, — говорил он на совещании деятелей советской музыки, — писатель, художник, литератор, партийный работник — не рассчитываю, что меня поймут современники, то для кого же я живу и работаю?» Это был гневный вопрос, обращенный к людям, не желающим понять, что жизнь художника есть прежде всего беззаветное служение народу. «Советские люди, — говорил товарищ Жданов, — привыкли ставить общенародный государственный интерес превыше всего. Они привыкли считать общее дело своим насущным личным делом». Этим насущным личным делом для него самого, одного из крупнейших деятелей нашей партии, в течение всей его жизни была борьба за окончательную победу коммунизма. В этой борьбе он был последовательным и беспощадным борцом. Каким презрением клеймил он вырождающееся буржуазное искусство и с каким гневом он говорил о людях, которые идут на поводу у этого искусства. «Кому же, как не нам, — утверждал он, — стране победившего марксизма и ее философам,—возглавить борьбу против растленной и гнусной буржуазной идеологии, кому, как не нам, наносить ей сокрушающие удары!»

И он сам первый, подавая пример литераторам и художникам, музыкантам и философам, наносил эти, действительно сокрушающие, удары.

И с какой отзывчивой теплотой, заботливостью и внимательностью относился он к нашим художникам, ко всем честным труженикам советской культуры. Писатели постоянно находили у него поддержку в своих творческих начинаниях, имели возможность встречаться с ним, он был для нас родным и любимым человеком, большим другом.

Такая человеческая жизнь, как жизнь А. А. Жданова, является высоким образцом коммунистической и гражданской доблести для многих поколений.

Он был примером бесстрашия, организатором и вдохновителем героической обороны Ленинграда. Выполняя сталинский план, он был главным организатором разгрома немцев под Ленинградом. Он являл пример большевистской заботы о людях в условиях, когда эта забота была трудна, как никогда, и драгоценна, как никогда.

Светлый образ Андрея Александровича Жданова, кристального большевика, пламенного трибуна, обаятельного человека, навсегда останется живым в делах и памяти нашего народа.

Умер Андрей Александрович Жданов... Это трудно произнести... С этим невозможно смириться... Большое народное горе... Но когда уходят такие люди, как Андрей Александрович Жданов, вместе со скорбью и горечью возникает в душе могучее всеоб'емлющее желание: работать, работать и работать, строить коммунизм, как строил его он, быть верным сталинцем, каким был он, бороться за коммунистические идеалы, не щадя своих сил, как не щадил их он, отдать всю свою жизнь народу, как отдал ее Андрей Александрович Жданов.

А. ФАДЕЕВ, К. СИМОНОВ, Н. ТИХОНОВ, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, В. ВИШНЕВСКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. СОФРОНОВ.

От Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов с глубоким прискорбием извещает всех рабочих, работниц, инженеров и техников, работников науки и культуры, служащих, всех членов профессиональных союзов, что 31 августа 1948 года после тяжелой болезни скончался выдающийся деятель большевистской партии и Советского государства, член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), депутат Верховного Совета Союза ССР, генерал-полковник товарищ Андрей Александрович **Жданов.**

Смерть товарища **А. А. Жданова** является огромной утратой для рабочего класса и всего советского народа. В лице товарища **А. А. Жданова** трудящиеся Советского Союза потеряли виднейшего строителя большевистской партии и Советского государства, выдающегося теоретика марксизма-ленинизма, талантливейшего пропагандиста великих идей Ленина—Сталина.

Верный ученик и соратник великого Сталина товарищ **А. А. Жданов** всю свою жизнь посвятил делу большевистской партии, советскому народу.

Жизнь товарища **А. А. Жданова** будет всегда являться ярким примером беззаветного служения трудящимся нашей социалистической Родины, делу строительства коммунизма в нашей стране.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов.

Медицинское заключение о болезни и смерти товарища Андрея Александровича Жданова

В течение многих лет тов. Жданов А. А. страдал болезнью высокого кровяного давления, осложнившейся тяжелым атеросклерозом, особенно в сосудах, питающих сердце.

В последние годы у него были частые приступы грудной жабы, а затем появились припадки сердечной астмы. Смерть последовала от паралича болезненно измененного сердца при явлениях острого отека легких.

Начальник лечебно-санитарного управления Кремля проф. П. ЕГОРОВ.
Действительный член Академии медицинских наук проф. В. ВИНОГРАДОВ.
Член-корреспондент Академии медицинских наук проф. В. ВАСИЛЕНКО.
Кандидат медицинских наук А. ФЕДОРОВ.
Заслуженный врач РСФСР Г. МАЙОРОВ.

31 августа 1948 г.

Рыцарь большевистской правды

Ушел от нас Андрей Александрович Жданов. Тяжело, невыразимо больно произносить эти слова. Наше сознание не может примириться с тем, что навеки закрылись глаза верного сталинского соратника, выдающегося руководителя и теоретика партии, нашего испытанного наставника и друга товарища Жданова.

Партия, страна, народные массы нашей отчизны, трудящиеся всего мира привыкли видеть Андрея Александровича всегда на посту, всегда в труде на благо передового человечества, во имя торжества коммунизма.

Непоколебимый ленинец-сталинец, бесстрашный рыцарь большевистской правды, неутомимый пропагандист благородных идей партии, страстный борец против империалистической реакции и мракобесия—вот кем был товарищ Жданов для миллионов людей труда. Этот светлый образ они сохранят в своей памяти навсегда.

Мы, писатели Советской Украины, с глубокой скорбью переживаем кончину Андрея Александровича. На протяжении многих лет мы, как и литераторы всего Советского Союза, получали от товарища Жданова надежную поддержку, мудрые советы, большевистское руководство.

Устами товарища Жданова партия Ленина—Сталина на первом Всесоюзном с'езде писателей призвала нас к беззаветному служению народу, установила принципы социалистического реализма. Незабываемый доклад товарища Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» мобилизовал нас на создание высокоидейных произведений, на борьбу против растленной буржуазной культуры. Выступления товарища Жданова на философской дискуссии, на совещании деятелей советской музыки являются для нас могучим духовным оружием в борьбе за коммунистическое искусство.

В том, что литература Советской Украины находится ныне на под'еме, — большая доля заслуг Андрея Александровича. Его славные дела для нас незабвенны.

Никогда не забудем мудрые слова товарища Жданова о том, что «наша советская литература живет и должна жить интересами народа, интересами Родины».

Во имя этого, во имя полного торжества коммунизма мы будем трудиться и творить.

Вечная память дорогому Андрею Александровичу.

А. КОРНЕЙЧУК, П. ТЫЧИНА, М. БАЖАН, Л. ДМИТЕРКО, В. ВАСИЛЕВСКАЯ, С. СКЛЯРЕНКО, Ю. СМОЛИЧ, П. УСЕНКО, И. ЛЕ, В. СОСЮРА, А. ГОНЧАР, А. МАЛЫШКО, Н. РЫБАК, Л. ПЕРВОМАЙСКИЙ, Я. ГОРОДСКОЙ, С. ГОЛОВАНИВСКИЙ.

ТРУДНО ПОВЕРИТЬ...

Умер товарищ Жданов... Трудно поверить. Не хочется мириться с этим. Ближайший соратник великого Сталина, друг и учитель советской интеллигенции. Многие годы ни одно знаменательное событие в развитии советской передовой культуры не проходило без участия его животворящей мысли. Выдающийся мыслитель, тонкий ценитель искусств, человек науки и труда, он был верным солдатом великой партии Ленина—Сталина.

Как много нового внес он в общее наше дело строительства коммунистической культуры!

Смерть вырвала из наших рядов замечательного большевика.

Горе огромно... Но оно не ослабит наших сил. Наш долг перед светлой памятью борца и мыслителя, верного сына партии развивать нашу родную литературу, создать произведения, достойные великого советского народа.

П. ВЕРШИГОРА

ВЕЧНО!

Страшной тяжестью обрушилась на меня весть о смерти товарища Жданова в тот день, когда я возвратился из Вроцлава, с Международного конгресса деятелей науки и культуры. На этом конгрессе мы были свидетелями величественного торжества культуры нашего народа, нашей социалистической Родины. И какое это было горе узнать о смерти того, кто так много сделал для этого торжества, для расцвета и роста нашей культуры, перед которой преклоняются все честные люди на нашей планете.

Очень много дал нам, писателям советских национальных республик, Андрей Александрович Жданов, его ясный ум, его по-сталински мудрые слова. Какой любовью к культурным традициям великого русского народа были проникнуты его речи. Как широко и ясно он понимал их. И каким полным воплощением большевистских традиций был он сам — его партийность, его огромные познания, его жизнь, целиком отданная народу. Он был пламенным пропагандистом величайших идей современности— учения Ленина—Сталина. Он был мужественным борцом за счастье родной страны, за коммунизм.

Как радостно было следовать за ним на этом пути. Как освещало для нас этот путь его пламенное слово, слово большевика.

Но разве погас пламень его слов, его мыслей, его сердца? Нет, он и сейчас согревает нас, освещает наш путь, ведет нас.

И будет вести всегда, пока бьются в нас сердца патриотов, пока стоит наша страна, пока сияет она всему миру, как немеркнущая путеводная звезда.

Вечно!

М. ТУРСУН-ЗАДЕ

СВЕТЛАЯ МЫСЛЬ

Каждого советского человека глубоко потрясла услышанная по радио весть о смерти Андрея Александровича Жданова. Мы, советские писатели, особенно чувствовали его горячую заботу о настоящем и будущем нашей советской литературы и о всех нас, работниках ее. Многие важнейшие события истории нашей советской литературы связаны с именем Андрея Александровича Жданова. Из его уст мы слышали обращенные к нам призывы и пожелания партии Ленина — Сталина, ее справедливую критику наших недостатков и ошибок, критику, которая поднимала нас, вдохновляла, вела вперед.

Многие из нас имели счастье слышать речи и доклады Андрея Александровича Жданова, испытали глубокую радость личного общения с ним. Соратник великого Сталина, один из крупнейших деятелей нашей партии, Андрей Александрович помогал нам как чуткий руководитель и как большой и родной наш друг. Он говорил с нами простыми, полновесными, как золотое зерно, прекрасными словами; его речи запомнились, как образцы большевистской публицистики, политически отточенной и вместе с тем проникнутой глубоким и чисто русским лиризмом.

Как много значила деятельность Андрея Александровича Жданова для развития и роста всей нашей советской культуры, как он обогащал нас силой и красотой светлой воинствующей мысли! Его смерть — огромная потеря, понесенная партией, всем советским народом, лишившимся одного из руководителей и учителей своих!

Жестока, тяжка потеря, но неиссякаемо плодоносна сила жизни великой партии Ленина—Сталина. Так сплотимся же теснее вокруг нее, будем нашим творческим трудом и любовью к великому родному товарищу Сталину крепить мощь и славу Родины!

А. КАРАВАЕВА

Большевик, учитель, боец

Андрей Александрович Жданов...

Его руку мы ощущали вседневно, руку друга, учителя, ведущего нас вперед.

Его мысли освещали пути творчества, делая темное—ясным, трудное—достижимым. Он учил нас честному труду, труду упорному и целеустремленному.

Большевик, учитель, боец, он с каждым из нас и в каждом из нас.

Есть то, что не подвластно смерти, перед чем она бессильна—это мысли большевика, добро, сделанное им для миллионов. Здесь предел смерти, здесь ее поражение.

Не подвластен смерти тот, кто так много, как Андрей Александрович, сделал для жизни. Разве не чувствуем мы и сейчас его умную, заботливую руку, направляющую наш труд на благо и счастье своего великого народа? Он и сейчас учит нас каждым сказанным им словом, каждым движением пламенного сердца, которое самая смерть не сможет заставить застыть.

Нет, мы не отдадим смерти нашего друга, учителя, человека, нашего Жданова.

И. ЛИКСТАНОВ

Памяти героя

Гудят гудки за Невскою заставой,
И с гулом волны плещутся в гранит...
Да, путь героя пройден был со славой,
О нем в столетьях песня прозвенит.

Он с нами был в ту пору испытаний,
Когда пришла блокадная зима
И до зари за невскими мостами
В разрывах частых рушились дома.

В цехах больших заводов Ленинграда,
В родных полках у пулковских высот
Он говорил: «Пусть тяжела блокада,
Но день победы близок, он придет».

И как была нам дорога минута,
Когда, прославив город свой родной,
В больших огнях победного салюта
Стоял он вместе с нами над Невой.

В ту ночь победы светлое сиянье
Навек над нашим городом зажглось...

...Тем боль сильней, тем тяжелей прощанье,
И не сдержать бойцам бывалым слез.

В. САЯНОВ

Ленинград.

ВЕРНЫЙ СОРАТНИК ВОЖДЯ

Страшная весть: Андрей Александрович Жданов умер! Жизнь этого замечательного большевика, до последней капли крови отданная служению великому делу партии Ленина—Сталина, была так полна неутомимой энергии и творческого горения, что, слушая скорбные слова траурного сообщения, трудно представить его в гробу.

Верный соратник великого Сталина, Андрей Александрович Жданов всегда будет для миллионов людей великолепным примером беззаветного служения социалистической Родине, большевистской партии, великому делу коммунизма. Советский народ никогда не забудет светлый и чистый, обаятельный облик выдающегося деятеля ленинско-сталинского типа, умевшего сочетать огромные государственные дела с чутким вниманием к человеку, с подлинной большевистской заботой о людях.

Неоценимы заслуги Андрея Александровича перед советской литературой. Я помню, с каким жадным вниманием изучали писатели его исторический доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград», воспринимая каждое слово, как мудрое слово большевистской партии. Каждый из нас в своей работе вдохновляется этим докладом, проверяя по нему, как по компасу, свой творческий путь.

И хотя с неумолимой ясностью звучат по радио скорбные строки траурного сообщения, — сердце не хочет им верить. Андрей Александрович Жданов вечно останется жить в великих делах партии Ленина—Сталина.

Б. ПОЛЕВОЙ

БЛАГОРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Глубокой скорбью охвачена вся наша страна. Все передовое человечество ощущает боль громадной утраты. Товарищ Жданов был страстным борцом за нашу советскую социалистическую культуру, за передовое искусство, за науку. Вся жизнь его была примером верного служения народу и Родине. Каждый из нас свято сохранит в сердце мужественный и обаятельный облик Андрея Александровича. Верное и беззаветное служение советской науке будет лучшим выражением нашей памяти об Андрее Александровиче Жданове, о его благородной жизни.

Акад. А. НЕСМЕЯНОВ

Его имя в наших сердцах

Оборвалась замечательная жизнь особенно дорогого нам человека. Великий организатор социалистической культуры, Андрей Александрович Жданов бесконечно много сделал для того, чтобы советское искусство стало ведущим, передовым.

Гневно бичевал он безидейное творчество композиторов-формалистов, подчеркивая, как чужды и враждебны народу их уродливые творения.

Андрей Александрович призвал советских композиторов продолжить великие традиции русской классической музыки, опереться в своей работе на основу искусства—народное творчество, чутко прислушиваться к новому в жизни родной страны, создавать красивую, изящную музыку, способную удовлетворить эстетические потребности и высокие художественные вкусы советских людей.

Большевистской заботой о нуждах народа, партийной заинтересованностью в судьбах родного советского искусства были проникнуты его вдохновляющие слова:

«Товарищи, мы хотим, мы страстно желаем, чтобы у нас была своя «Могучая кучка», чтобы она была и многочисленнее и сильнее, чем та, которая когда-то поражала мир своими талантами и прославила наш народ. Для того, чтобы вы были сильными, вы должны отбросить прочь со своего пути все то, что может вас ослабить, и отобрать лишь такие средства вооружения, которые помогут вам стать сильными и могучими. Если вы используете до дна гениальное классическое музыкальное наследство и вместе с тем разовьете его в духе новых потребностей нашей великой эпохи, вы станете советской «Могучей кучкой».

С полным правом можно сказать, что благодаря той ясной и четкой программе, которую дал нам, советским композиторам, в своей речи Андрей Александрович, наша музыка получила возможность плодотворно развиваться в направлении, нужном народу.

Незабвенна его светлая память в сердцах всех советских людей.

С. ВАСИЛЕНКО.
народный артист РСФСР и УзССР.

Мастер культуры

Смерть товарища Жданова — огромная, тяжелая утрата для всего советского народа. Глубоко и остро боль этой потери ощущаем мы, работники советского искусства, те, к кому не раз обращал Андрей Александрович свое пламенное слово, свою благородную мысль.

Глубокая правда всегда звучала в словах Андрея Александровича, правда, которая является самой сущностью искусства, его нетленной, светлой душой. Он учил нас любить искусство великого русского народа. Его слова, полные великой любви к советскому человеку, вдохновляли нас на создание образов наших современников, высокие душевные черты которых пламенно хотелось увековечить. Андрей Александрович был истинным нашим учителем, и строгим, и мудрым, и заботливым.

Многим обязана товарищу Жданову наша единственная в мире высокочеловечная советская социалистическая культура. В ее благородстве и красоте воплощается то, к чему звал, чему учил нас товарищ Жданов. К творческому труду на благо страны, на благо народа обязывает нас память о товарище Жданове, его благородный облик, который навсегда сохранится в наших сердцах.

В. МУХИНА
народный художник СССР

Воплотим его образ в искусстве

Велика горечь, с которой приняли тягостную весть и мы, актеры советской страны. В любимом труде, в призвании нашем—в театре—мы постоянно чувствовали помощь Андрея Александровича Жданова. Труд его неизмеримо обогатил всю нашу культуру, все искусство нашей социалистической Родины. Его слово звало нас служить своим искусством пропаганде великих идей Ленина—Сталина.

Величайшее счастье открывалось нам в словах Андрея Александровича, счастье, доступное художнику лишь в нашей стране, счастье труда для Родины, для народа.

Время не сотрет в нашей памяти образ товарища Жданова. Он сохранится в сердцах миллионов людей. И лучшие из нас, советских художников, воплотят его на полотне, в мраморе и на сцене советского театра.

Б. ДОБРОНРАВОВ
народный артист СССР

ПЛАМЕННЫЙ ПАТРИОТ

Имя Андрея Александровича Жданова неразрывно связано с самой передовой советской мыслью, с развитием советской культуры, философии, литературы, театра, киноискусства, живописи. Огромная эрудиция, благородный вкус и глубочайшее понимание великих целей нашего искусства — эти качества привлекали к Андрею Александровичу умы и сердца советских художников. Великий патриот своего отечества, своего народа, он всегда умел во-время направить творчество работников советского искусства на подлинное благо социалистического отечества. Мы знали его, как великолепного трибуна и страстного пропагандиста ленинско-сталинских идей, человека, чье слово никогда не было праздно, никогда не было случайно. Мы ценили каждое его слово, каждую его мысль и с благодарностью и нежностью всегда будем помнить его благородный труд, высоко поднявший наше социалистическое искусство, нашу культуру.

С. ГЕРАСИМОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

Пропагандист бессмертных идей

Для советского писателя, для каждого, кто участвует в созидании новой человеческой культуры, смерть товарища Жданова — большое горе, огромная утрата.

Выступления товарища Жданова по вопросам литературы, искусства, философии, начиная с его речи на Всесоюзном с'езде советских писателей, имели и имеют огромное значение для пути каждого писателя, для развития нашей литературы.

Товарищ Жданов показывал нам замечательные образцы большевистской критики в тех случаях, когда писатель в своем творчестве отклонялся от народных интересов. Он показывал нам и примеры решительной поддержки писателей в тех случаях, когда их произведения служили интересам народа. Его характеристика облика советского писателя стала для нас классическим определением деятеля культуры советской эпохи.

Для нас выступления товарища Жданова были примером коммунистической публицистики, где каждое слово воюет против всякого мракобесия, против капиталистической лжи, за истинную науку, за великую коммунистическую правду.

Это был друг трудящихся, стремившийся дать им высокую и прекрасную культуру, это был один из сталинских соратников — зачинателей новой истории человечества. Это был друг поэзии, и мы, поэты, знаем, как любил Андрей Александрович стихи советских поэтов, когда они выражали подлинные чувства нашего народа. А если подумать еще и о том, что жизнь товарища Жданова теснейшими узами связана с жизнью и борьбой пролетарских революционеров во многих краях земли, то еще отчетливее ощущаешь всю огромность этой утраты.

Советский народ и коммунисты во всем мире потеряли пламенного трибуна, блестящего пропагандиста бессмертных идей Ленина и Сталина.

Мы глубоко скорбим о нашей утрате, о великом большевике, строителе коммунистической культуры — Андрее Александровиче Жданове.

С. КИРСАНОВ

Владимир КОЗИН

СТУДЕНТЫ

Высокая обветренная арка. По одну сторону ее начертано: Чувашия. По другую: Горьковская область. Мы проносимся под аркой. До свидания, скромная, неутомимая Чувашия! Машина идет на Горький.

Приволжские равнины, сжатые поля; народ и солнце — на полях и дорогах. В машине — смех, переговоры, вскрики. Летим шумно. Я доволен, — мне удалось сесть в «машину студентов», они торопятся к первому сентября в большие города.

Пустая бочка покрыта брезентом; на нем, постепенно спускаясь в бочку, весело сидит мой молодой сосед.

— Я из армии, с Дальнего Востока, — говорит он, — недавно демобилизовался. Воевал под Ленинградом, в Прибалтике. Пехота. Поступил в Горьковский университет, на радиофизический, увлекаюсь этим, спешу!..

Машина идет в Москву через Горький из Ядрина — просторного полурусского, получувашского городка. Меня подсадили в кузов машины по знакомству за Ядрином, в Стрелецком колхозе имени Буденного, славном своим крупным животноводством, присурскими лугами, чистопородными лошадьми. В машине ехали «отец Мамонов» и его девятнадцатилетняя дочь. Я познакомился с ним в Ядрине.

В этот обведенный Сурой и мягкими лиственными лесами городок северной Чувашии я приехал с Засурского конного завода побеседовать о трудных его делах с секретарем районного комитета партии А. В. Соковым и с редакцией районной газеты «Колхозник юлташе». После я зашел на двор, где были оставлены выбившаяся лошадь и тарантас. Меня встретил седой, веселый, тучный старик; смеясь, он представился мне:

— Я — «отец Мамонов»!

— Это много или мало?

— Хорошо, четыре сына, одна дочь, сыновья, как на подбор, все Родины защитники и труженики, все живы, с дочкой Ниночкой еду в Москву: студентка!

В одном из августовских номеров ядринской газеты был напечатан фотоснимок девушки с оживленным, смышленым лицом — и надпись: «Комсомолка Ядринского библиотечного техникума Нина Мамонова, сдавшая государственный экзамен по всем предметам на «5». Сейчас она принята в библиотечный институт им. Молотова в гор. Москве».

— Она? — спросил я «отца Мамонова», показывая газету.

Калитка открылась, вошла девушка, знакомая по фотоснимку.

— Здравствуйте, Нина! — сказал я ей; она застыла в просвете калитки, удивленная. — Познакомимся вообще!

Восемь наших подруг-студенток спешили к первому сентября в Горький, Москву, Ленинград. У первого шлагбаума за Ядрином машина остановилась, шофер показал свои документы, его строго спросили:

— Что за народ везешь? Куда это?

— Народ сплошь студенческий, — спокойно, пожалуй, горделиво ответил шофер, — везу на полном основании, срочно, в столицу!

— Так, так. Хорошо. Ну, трогай!

За шлагбаумом, за дальними распахнувшимися лесами блеснула Волга и скрылась. Машина несется в свежих просторах. Леса вдохновляют «ленинградок». Яркая, с внимательными, настойчивыми глазами Ольга Андреева мечтает о будущих своих лесных делах... Лес. Народное вечное богатство; какие возможности, солнечный труд, какие открытия впереди!

— Мы — в Лесном! — говорит Ольга Андреева — Наша Лесотехническая академия! Кругом — озера.

— В этих лесах вы и мечтаете работать?

— Нет, на заводах: я — химик лесной! А Люба Аникина — вот эта, подруга моя, загара боится — озеленитель!

Смех. Спор. Студенческий: сразу, взволнованно, очень многие говорят о многом. Студенты первых курсов по-детски полны страстным, строгим ожиданием больших перемен, больших городов, старшие думают обо всем, не задумываясь подолгу над каждым предметом: слишком много живых, волнующих предметов для мысли и бесед.

Высокий русый юноша с тонким, энергичным складом лица, — отец его — чуваш, мать—русская,—спешит в Москву: он перевелся из Ленинграда на физико-технический факультет МГУ; его сестра принята на медицинский. Два студента виднейших факультетов — радиофизического и физико-технического — оживленно, сердечно беседуют и спорят о художественной литературе.

Узнав, что я из Москвы, высокий студент спрашивает меня:

— Ну, как конгресс?

— Какой?

— Во Вроцлаве, в защиту мира. Был доклад Фадеева?

Я знаю о всемирном конгрессе деятелей культуры лишь из районных и областных газет, как и мой энергичный собеседник, Москву я покинул два месяца назад.

— Интересно очень, что говорили Эренбург и Заславский! — восклицает студент-чуваш.—Ну, конечно, на конгрессе в защиту мира за советскими мыслью и словом все честные пойдут, светолюбивые от солнца не отказываются!.. А наша биологическая сессия? Кончилась? У меня старшая сестра — ярая мичуринка, разводит северные сады!

Студенческие споры и разговоры затихают в заводских пригородах Горького. Под красной луной простирается Волга. Огромный близкий город — в разнообразных огнях, волжские берега далеко сияют, буксиры и баржи, вытянувшись, лежат на воде, высокий мост над Окой — словно в полете. Машина проносится под аркой, внизу обширной новой приволжской лестницы, под непоколебимым памятником великому летчику Чкалову, и останавливается у причалов. Горьковские студенты покидают нас.

Бесконечная стрела — тракт на Москву. Машина делает шестьдесят километров в час, рвет узкое пространство дороги; леса за лесами проносятся в ночи, наша спутница — возвышенная луна — не покидает нас, дорога падает, взлетает, и уже не видно ничего, кроме лесных обостренных вершин. В машине тихо, иных укачало; студентки спят плечом к плечу, голова к голове; три «ленинградских» головки — вместе; самая маленькая — Вера невидимо спит под скамейкой.

Все лето эта московская студентка — философ из не воспетого никем Ядрина, философ-чувашка в сапожках и деревенском белом платочке — помогала матери-колхознице на полях. Ночь бесконечно уходит в лесную даль, ветер рвет плащ. Я покрываю сжавшихся на соломе кузова крепко спящих студенток огромным колхозным брезентом, сам закрываюсь им от дорожного ветра. Летим с луною вместе; час за часом, леса за лесами. И я думаю, сколько таких же грузовых машин, полных студентами, сейчас, зеленою, прозрачною ночью, летит через родные, отрадные просторы по всей великой стране.

Я вспоминаю слова Сталина о народной интеллигенции. Вот она — преобразующая мир! Эти дети земли, рабочих и крестьян преобразовали и самое понятие «интеллигенция». В этих девушках и юношах, несущихся к великой столице в простых сельских грузовиках в одну из последних августовских ночей, олицетворены самые смелые и чистые идеи человечества о человечестве—свободном, идейном, ученом. Необыкновенный народ, гений Сталина создали эту первую в истории подлинно народную интеллигенцию.

Какая иная страна, иная партия могли создать это? Каким тридцать лет назад был чувашский городок Ядрин на Суре? Смел ли он мечтать о том, что отправит в Горький, Москву и Ленинград сотни студентов? Чувашия! Вспомнить только, что правдиво писали о ней Горький, Н. Телешов, О. Миртов. Земля была проклятой. Чуваши корчевали дубы, березы, ютились на клочьях земли, жили в лесной, овражьей тьме, полуслепые от трахомы, уходили на Волгу бурлаками — рабами чужих барж, белян и расшив. Чуваш жил в низких хатах, где мокли мочала, мечты, дети. В народной поэме «Арсюри» («Леший») изображается бедственное положение чуваша, который на кляче заблудился в бесконечных оврагах Чувашии. Вот образ народа-неудачника. Сколько на просторах бывшей Российской империи было таких «лишних» народов, проклинавших свое рождение!

И вот образ нашей сталинской современности. Миллион студентов. Десять из них — в кузове лишь одного чувашского обыкновеннейшего грузовика, летящего в Москву мимо ночных освещенных городов, заводов, заповедников, научных институтов, механизированных лесных хозяйств, техникумов, санаториев. Сколько же в нашей величайшей стране необычайного, ставшего обычным, сколько всечеловеческого добра, гениальных преобразований, вечной народной молодости!

ЯДРИН—МОСКВА.

Григорий СОЛОВЬЕВ

АКТИВНАЯ ПОЭЗИЯ

Украинский поэт Микола Бажан опубликовал в шестом номере журнала «Вітчизна» цикл стихов о современной Англии*, где он побывал в прошлом году в составе советской делегации. Стихи «Английские впечатления» — результат наблюдений и раздумий автора над послевоенной жизнью этой страны.

Два важных качества присущи стихам Бажана о Великобритании — политическая острота и высокое художественное мастерство.

Всем памятно не такое уж давнее время, когда над Британией нависала угроза немецкого вторжения. И все знают, что не состоялось оно лишь благодаря неудачам немцев на советском фронте. В стихотворении «Скалы Дувра» описан этот период, когда

Во мгле туманов, бурь и снегопадов,
Подобные чудовищным мостам,
Ревущие параболы снарядов
Склонились к затемненным берегам.

Мастерство М. Бажана сказывается в ясном, последовательном развитии мысли. Не дуврские меловые скалы спасли Британию, говорит поэт,

И не бетонных дотов низколобье,
И не ежей заржавленный завал,
И даже не черномундирный Бобби
Войне не дали перейти канал.

Бажан умеет высказать мысль страстно и поэтически интересно:

Он потому не переплыл Ламанша —
Чужой орды пловец и чемпион —
Что перед ним лежала Волга наша.
Ты помнишь ли об этом, Альбион?

Второе стихотворение цикла — острая сатира на одного из поджигателей войны. Перед нами предстает прожженный буржуазный политик, который тридцать лет живет ненавистью к Советскому Союзу. Тридцать лет с тревогой и яростью он смотрит на восток. Автор говорит о его неудачах, как об исторической закономерности:

Ничто не помогло—ни хитрых козней ряд,
Ни папский ладан, что горé вознесся, —
Не крутятся назад истории колеса.
Хоть лезь под них, не крутятся назад!

Только истинный поэт, страстно желающий все понять и оценить, мог написать такое сильное политическое стихотворение, как «Биг Бен» (так называется башня с часами у здания английского парламента). Это — яркое произведение об упадке Британии, о постепенной утрате ею государственной самостоятельности.

Уже первые строки стихотворения создают определенное настроение:

Туман над Темзой — вечный гость.
Натужный хрип сирен.
В седую муть, как черный гвоздь,
Вонзается Биг Бен.

Древняя башня, как часовой, стоит на страже двух старых палат, где все так изменилось. На остром шпиле попрежнему горит огонь. В самих палатах продолжается давний спор. Но Биг Бен знает, что это — пустые речи. Все государственные задачи решаются теперь не в этом здании и не этими людьми.

Бен думает: я в стороне.
Я от всего далек.
Но в речи короля я мне
Заметен янки слог.

Старый Бен тревожится за судьбу британцев:

Мол, коль рабом не будет бритт —
Лакеем может быть.

Автор рассказывает об участи, которую Британии уготовили ее нынешние правители:

Не знать тебе иной земли,
Не плыть водой чужой —
Сидеть тебе, как на мели,
Готической баржой!

Мастер глубокого смыслового образа, человек передового мировоззрения, Микола Бажан блестяще завершает избранный сюжет:

Там, на Востоке, день, а тут
Гудишь во мгле: ген-ген...
Ускорь, попробуй, бег минут,
Биг Бен, Биг Бен, Биг Бен!

Что может привлечь внимание советского поэта в чужой стране? Что может послужить ему темой для произведения? Многое, если это наблюдательный художник и пытливый человек.

Сколько в мировой литературе написано произведений о могиле Шекспира! Но у советского художника есть свой взгляд, свои особые возможности для освещения этой темы. Шекспир проникает во все уголки советской страны. И если у себя на родине Шекспир, сходя в могилу, боялся, что даже она не сохранится:

Велел он на склепе суровом и строгом
В шлифованный камень врубить
О прахе незнатном надгробные строки,
В тех строках тревоги не скрыть, —

то советский народ своим уважением и любовью к великому драматургу создал ему бессмертный памятник. Бажан был свидетелем абсолютно равнодушного отношения к творчеству Шекспира в Англии. На фоне этого впечатления по-особенному воспринимается судьба драматурга вдалеке от его родины, в Советском Союзе, где нередки такие картины:

Ни горные реки, ни пропастей пасти —
Таджика ничто не страшит —
В свистящих метелях, в гудящем
ненастье
Он в город далекий спешит.
Он хочет до вечера в город прибыть,
Услышать заветное «Быть иль не быть».

. . . .

Актеры бессонные лица обмоют,
И снова на сцене стоят, —
Двенадцатый вечер готовится к бою,
К «Двенадцатой ночи» театр.

Как естественный вывод, звучат последние строки:

И так ты проник в эту дальнюю область
К народам, не чуждым тебе,
Которые славят размах твой и доблесть,
Величье и подвиг в борьбе!

Посетив один из окраинных кварталов Лондона, где происходил V с'езд РСДРП, поэт посвятил большое стихотворение этому историческому этапу на пути нашей партии.

И тот, кто шел когда-то в лондонском
тумане,
В апрельский вечер, через десять лет
Взойдет на броневик и, руку подымая,
Решительно укажет свету свет.

Стихотворение кончается строками о том, что бессмертная, победоносная борьба большевиков за свободу прошла через десятилетия, что воспоминания о Лондонском с'езде звучат, как гимн родине здесь, на чужбине.

Политическая направленность, умение на любой исторический факт смотреть глазами советского человека, ораторское мастерство органически присущи стихам Бажана. В его произведениях всегда чувствуется глубокая обобщающая мысль.

Но есть в этих стихах и некоторые недостатки. В них встречаются промежуточные, проходные строки и строфы. Неяркие и необязательные риторические рассуждения иной раз загромождают само по себе хорошее стихотворение. Подчас рассуждения эти не подкреплены конкретными художественными деталями, что мешает поэтической целостности восприятия.

Иногда мы видим у М. Бажана не совсем последовательное развитие поэтической картины. Композиционная нечеткость заметна, например, в стихотворении о Шекспире, когда, уже доказав свою мысль, поэт продолжает нанизывать один пример за другим.

Недочеты стихов Бажана по сравнению с их достоинствами совсем невелики и легко исправимы. Но именно поэтому хочется, чтобы их совсем не было в таком значительном, актуально звучащем стихотворном цикле.

* Три стихотворения этого цикла опубликованы в журнале «Огонек» № 34 в переводах М. Светлова, А. Кудрейко, М. Голодного.

Перевел стихи для статьи И. Френкель.

В Союзе советских писателей СССР

Книги о героях пятилетки

Секция очерка и комиссия по теории литературы и критике Союза советских писателей совместно с издательством ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» организовали обсуждение выпускаемой «Молодой гвардией» серии очерков о героях пятилетки.

Эта серия, рассчитанная примерно на 40 книг, ставит целью рассказать о лучших людях социалистической промышленности и сельского хозяйства.

Вышедшие в свет книги этой серии (И. Ирошникова — «Надежда Егорова», Б. Зубавин—«Полина Шило», А. Дунаевский—«Надежда Кошик», Б. Любимов — «Михаил Фокин», В. Авдеев — «Прасковья Гудзенко»)—начало большой работы. Однако выступавшие отмечали серьезные недостатки этих книг, которые необходимо учесть издательству в дальнейшем. Главный из них—неумение раскрыть истоки героических подвигов советского человека.

— Молодой стахановец изображается обычно вне воспитывающего влияния партии и комсомола,—сказал А. Шаров. Даже в лучшей из вышедших книг — очерке И. Ирошниковой — мимоходом, скороговоркой говорится о роли парторга в процессе внутреннего роста Нади Егоровой. По мнению А. Шарова, многие очерки обедняют духовный облик героев пятилетки. Персонажи этих произведений не живут большими идеями нашей эпохи, в них нет дерзаний, романтики, мечты.

— Не только воздействие коллектива на человека, но и воздействие передового человека на коллектив должны показывать книжки о стахановцах, — сказал в своем выступлении А. Аграновский. — Передовой человек борется не только с природой, как это большей частью изображается в очерках о деревне, он преодолевает косность среды, ведет за собой основную массу колхозников, борется с лентяями, тунеядцами. Свой успех он не отрывает от успеха всего колхоза. И эту черту нашего современника еще плохо отражают авторы книг.

О неправильной тенденции в изображении труда стахановцев говорил И. Жига. В. Авдеев в очерке о Прасковье Гудзенко (по мнению выступающих, это — наиболее слабая книга) всячески подчеркивает физические усилия героев — они не пьют, не едят, не спят, работают через силу, а между тем, не в этом особенность труда стахановцев,—ведь они добиваются хороших результатов не штурмовщиной, а продуманной организацией труда, рационализацией производства, при которой большой успех достигается с наименьшей затратой сил.

Общее возражение вызвало выступление Ф. Малова, выдвинувшего странную теорию о том, что небольшой размер очерка якобы не позволяет писателю затрагивать такие вопросы, как роль партии в формировании молодого человека.

Многие из выступавших говорили о недопустимом равнодушии нашей критики к такому важному и действенному жанру литературы, как очерк. Союз советских писателей должен уделять больше внимания работе очеркистов, помогать издательствам в их работе над очерками.

В обсуждении приняли участие Ю. Калашников, А. Лацис, М. Златогоров, Р. Бершадский, С. Юрин, А. Липатов, Ф. Шульман.

Новый прием в Литературный институт им. А. М. Горького

Закончились приемные испытания в Литературном институте имени А. М. Горького Союза советских писателей СССР.

К началу экзаменационной сессии в институт было подано 340 заявлений. Приемная комиссия при директорате, возглавляемая Константином Фединым, ознакомившись с творчеством молодых литераторов, допустила к испытаниям 60 человек. В результате испытаний в институт принято 30 студентов. В их числе помимо москвичей — представители Грузии, Армении, Узбекистана, республик Прибалтики, Бурят-Монголии, Чувашии и Хакассии.

Новое пополнение Литературного института по своему составу значительно отличается от поступающих в другие вузы: здесь почти нет молодежи, только что окончившей десятилетку. В большинстве это люди, уже овладевшие различными профессиями, накопившие значительный жизненный опыт. Из 30 вновь принятых студентов половина — участники Великой Отечественной войны.

33 миллиона школьников

Сегодня более 33 миллионов детей сядут за парты в школах советской страны. Такого количества школьников не было у нас никогда. Можно напомнить, что до революции общее число учащихся не достигало в России и четверти этой цифры.

В этом году наши школьники будут хорошо обеспечены учебными пособиями и учебниками. Большое количество школьной литературы издано к началу учебного года на языках народов СССР.

Свыше 44.000 молодых педагогов направлены этим летом только в школы Российской Федерации. В Башкирской АССР школы полностью укомплектованы выпускниками местных педагогических учебных заведений. Здесь на село выехали 1.250 молодых преподавателей.

В наступившем учебном году серьезные изменения произойдут в преподавании ряда школьных дисциплин. По новым программам будет изучаться литература. Особое внимание будет уделено изучению советской литературы.

Серьезные изменения произойдут в преподавании биологии. Корреспонденту «Литературной газеты» сообщили в Министерстве просвещения РСФСР: в ближайшее время во все республики, области и края Федерации будет разослана новая программа по биологии. Большое место в программе уделено мичуринскому учению, как основе научной биологии. Одновременно разрабатывается методическое письмо для преподавателей.

На-днях в Москве откроются курсы переподготовки преподавателей-биологов и преподавателей курсов усовершенствования учителей По окончании этих курсов все выпускники раз'едутся на места, где в свою очередь проведут кустовые совещания учителей-биологов.

Лучшие произведения татарских писателей

КАЗАНЬ. (Наш корр.) На-днях подведены итоги конкурса на лучший роман, повесть, поэму и художественный перевод в 1947 году. Конкурс проведен Союзом советских писателей Татарии и Татгосиздатом. Всего было представлено сорок рукописей. Первая премия присуждена писателю Гумеру Баширову (Разину) за роман «Честь», вторая — Кави Наджми за роман «Весенние ветры».

Третью премию получил Мухамед Садри за поэму «Песня о счастье», повествующую о жизни недавних фронтовиков в колхозе.

Поэту Ахмету Исхаку присуждена первая премия за художественный перевод на татарский язык «Демона» Лермонтова.

Во власти буржуазного об'ективизма

А. АРНОЛЬДОВ,
П. ТРОФИМОВ

Мысль выражена ясно: «Искусство примитивных народов нового времени (австралийцев, негров, полинезийцев, индейцев Северной Америки и т. д.)». Читатель, вероятно, решит, что речь идет об очередном откровении журнала «Америка» или о «теоретических» высказываниях новейших буржуазных эстетов. Но нет, на документе, из которого взята цитата, стоит гриф: «Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР». А документ этот—программа по всеобщей истории искусства для всех художественных вузов страны.

Знакомясь с программами по истории искусств, утвержденными Всесоюзной конференцией художественных вузов, убеждаешься в том, что некоторые наши искусствоведы забыли ленинские заветы о партийности и высокой идейности в разработке вопросов теории и истории искусства.

Однажды Владимиру Ильичу Ленину пришлось, во время первой русской революции, ночевать в квартире одного товарища, где была собрана богатая коллекция изданий, посвященных крупнейшим художникам мира. На следующее утро Владимир Ильич сказал: «Какая увлекательная область история искусства. Сколько здесь работы для коммуниста. Вчера до утра не мог заснуть, все рассматривал одну книгу за другой». Эти замечательные ленинские слова звучат сейчас наказом нашим советским искусствоведам. В области теории и истории искусств нашими учеными проделана большая работа. На основе марксистско-ленинского учения они создали обогатившие науку ценные исследования, монографии, лекционные курсы. Все это, естественно, должно было найти отражение и в вузовских программах.

Перед нами три программы: по всеобщей истории искусств, истории русского и советского искусств. Они являются основным руководством для студенчества. Преподаватели готовят по ним лекционные курсы.

Образец буржуазного об'ективизма представляет собою программа по всеобщей истории искусств (авторы член-корреспондент Академии наук СССР В. Лазарев и старший научный сотрудник Академии художеств А. Чегодаев при участии проф. М. Алпатова, Н. Бакланова и др.). Совершенно игнорируя требование о четких, исчерпывающих классовых характеристиках исторических эпох, авторы ограничиваются лишь самыми общими формулировками: «Английское общество в середине XIX века», «Особенности общественного и идейного развития Соединенных Штатов в XIX веке» и т. п. Нет политической оценки событий, не раскрыта классовая борьба в Англии и США прошлого столетия, затушеван агрессивный характер политики господствовавших классов в этих государствах. Для преподавателя и студента остается неясным, что же именно имеют в виду составители программы, говоря об английском обществе вообще, об особенностях общественного и идейного развития США вообще. Абстрактность формулировок сбивает с толку и студента, и преподавателя.

Даже беглое ознакомление с программами приводит к выводу, что к составлению их подошли более чем легкомысленно.

Слепо копируя буржуазных ученых, отбрасывая классовый подход и политическую борьбу, авторы неверно характеризуют многие крупнейшие периоды в истории искусства. В разделе, посвященном Древнему Востоку, говорится о «религиозных основах древнеегипетского искусства», но забыты его политические основы.

Только полной утратой партийного подхода к явлениям прошлого можно об'яснить тот факт, что в разделе, посвященном Древней Греции, не упоминается о классовой борьбе в греческом рабовладельческом обществе, о восстаниях рабов. Словно к авторам программы обращены слова В. И. Ленина: «Так и хочется сказать... договаривайте же!.. показывайте классовые противоречия, скрадываемые всеми этими прогрессами и культурами».

Вся программа пронизана некритическим, об'ективистским отношением к искусству прошлого. Говоря о «значении наиболее передовых эпох в истории искусства (Древней Греции, Возрождения, реализма XVII—XIX вв.)», составители ни одним словом не обмолвились об исторической, классовой ограниченности искусства этих эпох, ничего не сказали об узости, непоследовательности и внутренней противоречивости гуманизма Ренессанса, о неполноценности его демократизма.

В программе сказано: «Образ человека у Рафаэля, его моральная чистота и ясность», «величие и героика» образов Тициана.

Бесспорно, что в наиболее выдающихся своих произведениях Рафаэль, Тициан и другие художники эпохи Возрождения создали образы замечательной красоты. В этом их великая заслуга перед человечеством. Но их заслуга и в том, что с помощью реалистического искусства они отразили всю глубину человеческих пороков, лживость пап и кардинальской верхушки. Вероятно, все, кроме составителей программы, помнят такие произведения Рафаэля, как «Папа Юлий II», «Папа Лев X» и т. п., а также принадлежащие Тициану портреты: «Павел III», «Павел III с Оттавио и кардиналом Фарнезе» — произведения, обличающие эксплоататорские классы.

В программе говорится о «дворянском понятии чести» в испанском искусстве XVII века, но при этом не упоминается об алчности, тупости и политической лживости испанского дворянства.

Рассматривая творчество голландского художника XVII века Яна Вермеера, создавшего, в сущности, только два выдающихся произведения—«Письмо» и «Сводня», авторы программы пишут: «Возвышение реальной обыденной жизни до высокой ясности и поэтической чистоты образа». Эта формулировка может быть отнесена к первому из этих произведений. Но как ухитрились составители программы увидеть в «Сводне», изображающей продажную любовь, ясность и чистоту образа, — непонятно.

Направо и налево раздаются звания «величайших художников». К ним отнесены и Никола Пуссен, и Антуан Ватто, и Эдуар Мане. Даже такой средний английский художник, как Генсборо, зачислен в разряд гениев.

Составителями забыто даже, что, начиная со второй половины XIX в., буржуазный реализм стал проявлять серьезные признаки распада и деградации.

Глубокое удивление и возмущение вызывает аполитичное, бесстрастное отношение авторов программы к современной англо-американской растленной буржуазной культуре. Огонь их критики направлен исключительно в прошлое: критикуются теории Канта, Шиллера и т. д.; но и только. Полным молчанием обойдены задачи советского искусствознания в борьбе с англо-американской империалистической реакцией. Не разоблачаются современные лженаучные теории искусства Дьюи, Сартра, Паркера и т. д. Это придает программе абстрактный, квазиакадемический вид, отрывает ее от задач современности. Всему разделу дано политически неверное название: «Западноевропейское и американское искусство конца XIX и XX веков. Советское искусство». Таким образом, социалистическое искусство аполитичные авторы поставили рядом с деградирующим искусством капиталистического Запада.

Всеми средствами поднимая и возвеличивая буржуазное искусство, авторы программы в то же время бледно и невыразительно говорят об искусстве, близком пролетариату. О французском художнике Стейнлене, о котором Горький писал, что его «рисунки улицы и жизни дали мне много красивой печали и гневного смеха», сказано только: «Стейнлен. Социальные мотивы в его графике». Живописи демократической Болгарии посвящены ничего не говорящие слова: «Живописцы демократической Болгарии».

Пороки программы сказываются и в ее формалистических тенденциях. Декларируя марксистское понимание единства формы и содержания, авторы умалчивают о примате содержания над формой. Развитие искусства средневековой Японии, оказывается, обусловливается не общественно-историческими условиями, а особым использованием дерева. Стиль «рококо» определяется чисто формалистически, как «стиль декоративного убранства и декоративной живописи». О Сезанне и Ван-Гоге упоминается, как об упорных искателях новых форм в искусстве. И ни слова об антинародной и антихудожественной сущности формалистического направления в искусстве современной Франции, Англии и США.

Что, кроме вреда, принесет нашей студенческой молодежи это сочувствие западноевропейскому формализму?

Программа по истории русского дореволюционного искусства, составленная проф. М. Алпатовым и доц. Г. Жидковым, страдает теми же пороками. Прежде всего, составители программы принижают и обедняют творчество русских мастеров.

Картины В. Перова и И. Крамского охарактеризованы поверхностно, вне анализа всего творчества этих представителей русского критического реализма. Авторы программы умудрились даже не признать огромной роли Репина в истории развития мировой культуры. Скупо представлен В. Васнецов. О крупнейших русских живописцах И. Левитане и В. Поленове говорится очень кратко. Не раскрыто огромное значение В. Серова для мирового искусства. Прогрессивные художники С. Иванов, С. Коровин, Н. Касаткин, А. Архипов механически об'единены — не показано, как в творчестве каждого из них по-особому были отражены жизнь и борьба русского дореволюционного крестьянства и рабочего класса.

Авторы программы игнорируют благотворное прогрессивное влияние революционеров демократов на крупнейших русских художников. Вместо ясных политических формулировок программа преподносит туманные, расплывчатые фразы, вроде: «Общение с Герценом», «Общение с Чернышевским», не упоминается о влиянии Герцена на Н. Ге.

Не свободна от серьезнейших пороков и ошибок и третья программа по истории советского искусства (составитель — старший преподаватель Р. Кауфман). Автор ее явно благодушно относится к представителям формализма, проявления которого еще до сих пор встречаются в советском искусстве. В программе нет четких и ясных определений формализма, как антинародного, порочного направления. О художнике П. Кончаловском, творчество которого не свободно от формалистических тенденций, сообщается, что он окончательно преодолел формализм. Недостаточно подчеркнуты элементы формализма и натурализма в работах некоторых советских художников (С. Герасимова, А. Дейнеки и других).

Развитие советского изобразительного искусства представлено изолированно, вне связи с другими видами искусств (театр, музыка, художественная литература).

***

Авторы программ оторвали историю искусств от истории эстетических учений и развития социалистической культуры. Они не осмыслили решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Программы способны только нанести вред воспитанию молодых художников и искусствоведов.

Самое удивительное заключается в том, что имеющиеся в них грубые идеологические ошибки оказались незамеченными участниками Всесоюзной конференции художественных вузов, утвердившей эти программы.

Комитет по делам искусств и Министерство высшего образования обязаны подготовить новые, подлинно марксистские программы по истории искусств.

Петер ИЛЕМНИЦКИЙ

Думы Флориша Букована

Четыре года назад словацкий народ с оружием в руках восстал против иностранных поработителей и их прислужников, вписав славную страницу в историю Чехословацкой республики, внеся свой вклад в общее дело победы над фашистской реакцией.

В написанном для «Литературной газеты» очерке «Думы Флориша Букована», который мы помещаем ниже, известный писатель Чехословакии Петер Илемницкий рассказывает о думах и делах людей новой Словакии, строящих свое свободное, демократическое государство.

Если бы вы когда-нибудь приехали в Словакию, я хотел бы, чтобы вы побывали в этой деревне. Она приютилась под высокими горами, вокруг только крутые вершины, голые склоны или густой лес. Сквозь этот каменный мир прорыла себе путь река Ваг. Вдоль берега, врезанное в склон горы, змеится шоссе. По другому берегу — полотно железной дороги. За рекой — двухколейный железнодорожный мост и два туннеля. Тот, кто взберется наверх и будет смотреть вниз, увидит эти три переплетающиеся ленты: шоссе, реку и линию железной дороги.

На этой железнодорожной линии уже много лет постукивает молотком по рельсам мой старый знакомый, товарищ Флориш Букован.

Когда я недавно пришел к нему, он стоял перед домом и раздраженно ударял топориком по забору.

— Что с тобой, Флориш? Кого ты ругаешь? — спросил я его.

— Кого? Кабатчика Лишку. Я уже давно говорю ему: «Слушай, Габриш, ведь ваше дело уже полностью проиграно, давно пора тебе соскрести эту гнусную надпись на вывеске!..» А он мне говорит: «Я уже пробовал. Да краска уж очень в'едливая. Не сходит».

Я сразу понял, о какой надписи говорит Флориш. На вывеске кабака Лишки еще с мая 1946 года красовался предвыборный лозунг: «Здесь только демократы дома, коммунистов сбрось с парома»...

С мая 1946 года... Тогда словацкая буржуазия, против господства которой вели последовательную борьбу коммунисты, открыла двери своей «демократической» партии самой черной реакции, сохранившейся тут со времен фашистского режима Тисо. Они боролись против всего, что завоевал народ во время августовского восстания, и с помощью демагогии и обмана получили на выборах 62 процента голосов.

— Ты прав! — ответил я Флоришу.— Два года назад они кричали о своей любви к народу, а где они теперь? Удрали в Германию, на Запад, об'единились с врагами Словакии...

Флориш Букован отложил топорик. Посмотрел на горы — они высились до облаков, и между сверкающими вершинами вились три ленты: шоссе, река и железная дорога.

Может быть, он вспомнил 1944 год, год восстания? Тогда, это было в конце августа, Тисо призвал в страну немецкую армию, чтобы «образумить» недовольный и восставший народ и «навести порядок». Немцы лавиной катились в Словакию. Они торопились, ибо неподалеку через карпатские перевалы прорывалась победоносная Советская Армия. Немцы шли на Словакию, к этим сомкнувшимся, как непреодолимый барьер, вершинам. Они шли сюда,—и здесь началось.

Это была тяжелая борьба. В конце концов, пришлось отступить перед превосходящими силами немцев. Потом было еще много боев—в других местах, в других горах. Флориш воевал до самой весны.

Мы стояли с Флоришем перед домом и смотрели на горы. Из-за поворота показался поезд. Рельсы, точно струны, звучали музыкой, повторяемой эхом в скалах, пока поезд не скрылся в черной пасти туннеля.

— Помнишь? — спросил Флориш. — Три года назад...

Я знал, о чем он думает. Он думал о весне 1945 года, когда Советская Армия освободила Словакию и немцы отошли сюда, в эти узкие расщелины скал, где они надеялись укрепиться и обороняться. Они укрепились. И оборонялись. Но напрасно.

И тогда, взбешенные бесплодностью своих усилий, перед отступлением они совершили страшное дело. Они уничтожили шоссе. Разрушили железную дорогу. Взорвали железнодорожные мосты. В туннелях пустили поезда навстречу друг другу. А к этому еще добавили мины и динамит.

Советская Армия принесла народу свободу. Народ радовался. Радовался Флориш Букован. Но когда он увидел железнодорожную линию, на которой столько лет забивал костыли и подвинчивал гайки, изнывал от жары и мок под дождем и ел черный хлеб, — он проглотил слезу. Линия была разрушена — шпалы перерезаны, согнутые рельсы торчали кверху, как спирали. Арки мостов горбились в русле реки, а на них лежали два локомотива, как трупы огромных животных. В туннелях — разрушение, тьма и гробовая тишина...

— Помнишь?.. — повторил Флориш. Он, очевидно, продолжал вспоминать о том, как замерла тогда жизнь, по шоссе не проезжал ни один автомобиль, по линии не проходил ни один поезд, по реке — ни один плот. Вспомнил он и о славной битве, разыгравшейся здесь потом. Уже не гремели пушки, не трещали автоматы и винтовки — раздавался стук молотков, топоров и гул пил. Рабочие ближайших заводов и фабрик, железнодорожники, солдаты, крестьяне, женщины и молодежь работали здесь до тех пор, пока первый поезд не прошел по деревянному мосту и не дал гудок перед свободным туннелем.

— Я помню, что было три года назад, — ответил я Флоришу Букowану. — Тогда каждый порядочный человек взялся за работу, а господа стояли в стороне и критиковали. Срывали трудовой под'ем. Клеветали на коммунистов. Запугивали людей новой войной...

— Что и говорить, они не жалеют,— подтвердил Флориш. — Хотели бы вернуть свои фабрики, поместья, банки... Чтобы все было попрежнему. Но этого не будет, никогда не будет!

— Видишь, в мае 1946 года они не скупились на обещания, лишь бы победить на выборах. Лишь бы захватить власть. Они одурачили многих, кто отдал им тогда свои голоса.

— Это верно, — сказал Флориш. — Но... если бы народ не дал себя тогда одурачить...

Было ясно, что подразумевал Флориш. Он намекал на то, что творила словацкая реакция в течение двух лет после победы на выборах. Как она игнорировала опубликованные распоряжения и законы, как оттягивала их осуществление, как тормозила работу Народных комитетов, как саботировала проведение реконструкции и строительство, как охраняла фашистов и клеветала на партизан, как снова разжигала в Словакии античешский национализм. Флориш намекал на эти два года гнусной возни и борьбы, на то, как далеко могла бы уйти страна, если бы всего этого не было.

— Нам это стоило много сил, и мы могли бы их использовать на более полезные дела. Но это — не потерянное время. Народ за это время многому научился и прошел хорошую школу. Теперь его никто не одурачит!

— Это я знаю, — пробурчал Флориш. — Потерянное время мы наверстаем. Главное, что теперь, после февраля, никто уже не тормозит работу правительства.

Через минуту Флориш продолжал:

— Может быть, я в этих вещах мало понимаю, но я так думаю... С самого начала было заявлено, что словаки имеют равные права с чехами. Это правильно. Но демократы лишали словаков этих прав. Ведь в Чехии еще задолго до февраля десятки тысяч крестьян получили землю, в то время как словацкие демократы только обманывали народ, оберегали венгерских помещиков и помогали фашистам. Верно?

— Верно, — подтвердил я. — Еще хуже было с законом о единой школе, обеспечивающим всем детям равное право на образование. Министр Нееды еще весной 1946 года предложил проект этого закона на обсуждение парламента. И видишь — его приняли только после февраля 1948 года.

У Флориша заблестели глаза.

— Знаю, знаю, — ответил он. — Я помню и то, как господа боролись против этого закона. Один пастор в парламенте метал громы и молнии: «Если мы позволим всем людям учиться, кто же будет пасти коз?» Ясно, чего они боялись... А знаешь, мой сын Само поступает в институт. Хочет быть инженером. Когда-то, размышляя о том, как его подготовить к жизни, я думал: он научится ремеслу, и будет хорошо. А теперь он окончил гимназию и идет в институт. Получит стипендию...

Февраль. Майские выборы 1948 года. Единство...

Все желания, все чаяния народа осуществились за короткое время. Просто невероятным казалось, как бурно потекла жизнь, когда русло очистилось от ила, когда были прорваны запруды.

— Сделаны большие дела и будут сделаться новые. Но если мы не выполним двухлетку...

— Двухлетку мы выполним, — прервал меня Флориш так решительно, точно от него одного зависело выполнение государственных и встречных планов.

Я смотрел на Флориша, рабочего, который долгие годы трудился на железной дороге, дрался против фашистов, вернулся с заслугами, а теперь снова работает на линии. Я знаю, что и дорожные рабочие выставили свой встречный план. Кроме Флориша, я видел и нечто большее: огромное здание всего народного хозяйства — копи, домны, заводы и фабрики, на которых теперь нехватает рабочей силы...

— Двухлетку мы выполним, — снова повторил Флориш, точно угадав, о чем я думаю. — Во время обеденного перерыва мы с товарищами сидим на линии и часто говорим об этом. Как изменились времена! Сколько наших людей должно было когда-то отправляться далеко за море, работать в чужих рудниках, на чужих заводах и в чужих поместьях... А теперь? Мы строим промышленность, распределяем имения. Мы созываем наших людей с чужбины домой, даем им работу и землю. А когда выполним двухлетку...

— Тогда, — перебил я его, — мы перейдем к пятилетке. Это будет огромное дело. Представь себе: промышленная продукция должна во всей Чехословакии возрасти в течение пятилетки на 65 процентов, а в Словакии — на 95 процентов. Сколько работы! И какое благосостояние!

Флориш Букован кивнул головой:

— Этого-то господа и боялись. Они думали увидеть нас, что без них мы не проживем, хотели, чтобы мы зависели от них и подчинялись им. А когда они увидели, что мы сами лучше обеспечим свое благополучие без них и вопреки им, они начали пугать нас войной. Хотели, чтобы мы из страха перед войной проиграли нашу борьбу. Верно?

...День угасал. Подкрадывалась ночь.

— Пойдем ко мне, — пригласил меня Флориш. — Я один дома.

Он первым вошел в дом и у двери повернул выключатель. Лучи электрической лампочки прогнали тени из всех углов. Стол, скамья, табуреты, печь, шкаф, постель и полочка с книгами.

— Давно у вас электричество?

— Какое там! — ответил Букован. — Ровно месяц.

Он минуту помолчал, потом, улыбнувшись, продолжал:

— Когда мы уже начали тянуть по селу провода, мне как-то попалась навстречу старуха. Ломает руки и говорит: «Ах, ах, сосед, зачем вы это делаете? До сих пор у нас горели маленькие керосиновые лампочки, и было хорошо. Мы хотя бы не видели своей нищеты...» Что я мог сказать старушке? «Видите ли, моя милая,— ответил я ей.—Мы, коммунисты, такой народ, что постепенно проведем электричество в каждую деревню, в каждую избу, осветим эту старую словацкую нищету, в каком бы углу она ни пряталась, и выжжем ее. Чтобы людям было хорошо. Чтобы наши дети жили лучше нас». Вот как я ответил ей.

— Ты хорошо ответил, — сказал я Флоришу на прощанье.

Г. ОСИПОВ

„СОПЕРНИКИ"

Неожиданное появление в древней Мекке европейца с огненно-рыжей бородой, в высокой чалме и бедуинском бурнусе вызвало в свое время немало толков в арабском мире, поскольку ни один иностранец не поселялся в районе гробницы Магомета.

Каково же было удивление местных властей и жителей Мекки, когда неизвестный иностранец пред'явил документы на имя магометанина Эль-Хадж Абдаллаха Филби-бея, частного коммерсанта и ученого, пришедшего в «святой город» с целью совершения религиозного обряда.

Очень быстро, однако, прибывшие из Аммана паломники опознали в «рыжей бороде» самого что ни на есть чистокровного англичанина Джона Филби. Он оказался бывшим советником трансиорданского эмира Абдуллы и одним из основателей его государства, «обращенным» в магометанство в полном соответствии с... инструкциями ближневосточного отдела Интеллидженс сервис.

Но в момент этого открытия «ученый коммерсант» уже спешил в Джидду—порт на Красном море, в летнюю резиденцию короля Саудовской Аравии, властелина «нефтяной империи» и самого крупного феодала на Аравийском полуострове Ибн-Сауда, чье откровенное заигрывание с американскими нефтяными компаниями весьма беспокоило и министров, и нефтепромышленников в Лондоне.

Поспешное «превращение» Джона Филби и назначение его «личным советником» короля Ибн-Сауда являлось, следовательно, частью плана, задуманного Англией. Во-первых, наличие при королевской особе советника—«магометанина» не противоречило религиозному чувству короля и его верноподданных; во-вторых, Джон Филби был именно тем человеком, которому можно было поручить противодействие проискам наглых американских конкурентов, откровенно заявлявших, что они «не потерпят английской монополии на арабскую нефть»; в-третьих, он, опытнейший из британских агентов, заслужил репутацию «специалиста» по борьбе с национально-освободительным движением, а это было особенно важно в районе нефтяных промыслов Аравийского полуострова, где возмущение жестоко эксплоатируемых рабочих-арабов угрожало интересам нефтяных трестов.

Итак, Джон Филби, казалось бы, надолго и основательно расположился при дворе Ибн-Сауда. Если бы...

Если бы в зимней столице Ибн-Сауда—городе Эр-Рияде не приземлился американский самолет, из которого вышел на раскаленную солнцем землю маленький румяный человек, тоже в чалме и тоже в арабском бурнусе.

Это прибыл в Эр-Рияд американский разведчик Вильям Эдди, помощник Маршалла, человек, ставший впоследствии одной из главных фигур «Арамко» — «Арабско-американской нефтяной компании», выступавшей на Среднем Востоке в качестве самого опасного противника английских нефтяных магнатов.

Вильям Эдди, полковник морской пехоты, не так давно возглавлявший шпионский центр США в Танжере, а затем назначенный начальником отдела политической разведки государственного департамента, неизменно называл себя «любителем-востоковедом».

Встреча двух матерых разведчиков — Филби и Эдди — в Саудовской Аравии произошла, конечно, не по воле слепого случая. Речь идет о схватке двух держав—США и Англии—на территории этой богатой нефтью страны, о схватке, которая приняла форму своеобразного поединка между Филби и Эдди. Пока «магометанин» английского происхождения об'езжал пустыню Роба-эль-Хали и подманивал тамошние княжества, вербуя среди племен надежных людей для очередных колониальных интриг и провокаций, американский «любитель-востоковед» усиленно обрабатывал короля Ибн-Сауда, домогаясь от него предоставления Соединенным Штатам неограниченных прав на нефтяные концессии и обещая взамен превратить пустынный полуостров в «райские сады XX века».

Шло время. В песчаных дюнах Роба-эль-Хали разрастался лес нефтяных вышек. Представители «Арамко» выкачивали из нефтепромыслов Саудовской Аравии 12 миллионов тонн сырой нефти ежегодно, а отчеканенные в Вашингтоне новенькие серебряные риалы с изображением Ибн-Сауда окончательно покорили властелина нефтеносного полуострова, и он делал вид, что не замечает, как в «райских садах» нефтяных компаний от каторжного труда, голода и болезней гибнут тысячи его верноподданных — арабов. Вильям Эдди удовлетворенно потирал руки. «Средний Восток не является больше закрытым заповедником Англии, — говорил он смущенному Джону Филби. — 33 года назад был Лоуренс открыл в государстве Ибн-Сауда нефть, но мы открыли монарху доллары».

Филби задумался: таких соперников он еще не имел. Французы, против которых он работал в Сирии и Ливане, оказались уступчивее. Впрочем, если господин Эттли плетется за мистером Трумэном, а господин Бевин за мистером Маршаллом, то почему же, в конце концов, и ему, Джону Филби, не пойти за полковником Эдди...

— Допускаю, что на данном этапе вы взяли верх, мистер Эдди, — заявил он своему сопернику. — Достаточно ли, однако, вы учитываете, что группа трансиорданских или иракских арабов, оседлав «кораблей пустыни», может с помощью небольшой порции динамита нанести существенный урон нефтепроводам и вышкам «Арамко»?

Мистер Эдди, несомненно, принял к сведению такой прозрачный намек, и это бесспорно «примирило» его с Филби. Но еще более тесно об'единил обоих соперничающих разведчиков грозный рост народно-освободительного движения в арабских странах.

Ставшие теперь «заклятыми друзьями», они действуют пока в контакте: Филби вербует арабских «добровольцев» для борьбы в Палестине и вдохновляет правителя Саудовской Аравии на борьбу против национально-освободительного движения на Ближнем Востоке, а Эдди из всех сил атакует Вашингтон, где он сейчас находится как представитель «Арамко», требуя, чтобы США поддержали Англию в палестинском вопросе, а также немедленно распространили «доктрину Трумэна» на арабские страны.

«ДЕМОКРАТИЯ ДОЛЛАРА» В ДЕЙСТВИИ

В те самые дни, когда сенат обсуждал законопроект о введении обязательной воинской повинности в США, сенатор Глен Тэйлор, кандидат в вице-президенты от прогрессивной партии, получил письмо от одной из своих избирательниц, жены учителя.

«Граждане нашей страны,—говорилось в этом письме, — могут поздравить себя с тем, что у них есть по крайней мере один честный сенатор, считающий своим долгом представлять интересы народа, а не своекорыстные интересы врагов мира. Пусть бог даст вам силы в борьбе против людей, обманным путем пробирающихся в конгресс и никогда не прислушивающихся к голосу избирателей. Мы хотим мира, а не организованных американцами военных экспедиций для поддержки продажных правительств и монархических режимов».

Сенатор Тэйлор решил зачитать это письмо в самый разгар обсуждения законопроекта. Не успел он, однако, огласить первую фразу, как со своего места вскочил раз'яренный Брюстер—один из наиболее реакционных сенаторов-республиканцев — и потребовал, чтобы председательствующий лишил Тэйлора слова за «выступление, недостойное сенатора».

Председательствовавший республиканец Ивс, видимо, неплохо владеющий искусством парламентского крючкотворства, молниеносно разыскал в толстом своде законов казуистические статьи, согласно которым удалось «на законном основании» заткнуть рот Тэйлору.

Напрасно Тэйлор требовал после этого предоставить ему слово хотя бы в порядке ведения заседания.

Сенат немедленно перешел к обсуждению другого вопроса, и Тэйлору осталось лишь молча сесть на свое место...

Новости советской техники

Станки высоких скоростей

Экспериментальный научно-исследовательский институт Министерства станкостроения СССР разработал ряд станков новой конструкции для скоростной обработки металлов.

Недавно закончились промышленные испытания мощного фрезерного станка, созданного группой конструкторов под руководством члена-корреспондента Академии наук СССР профессора В. И. Дикушина. Этот станок с увеличенным диаметром фрезы и при наибольшем числе оборотов шпинделя дает возможность вести скоростные резания до 2,5—3 тысяч метров в минуту, тогда как на обычных станках она не превышает 300 метров.

Наряду с уменьшением машинного времени конструкторы максимально сократили за счет автоматизации вспомогательных процессов время, требуемое на обслуживание станка. Автоматизация доведена до такого совершенства, что рабочему остается лишь нажать кнопку на пульте управления, чтобы заставить станок производить то или иное движение.

При высокой скорости резания из-под фрезы вырывается вихрь раскаленных стружек. Конструкторы поставили на станке специальные предохранительные щиты, которые обеспечивают фрезеровщику полную безопасность при работе на больших скоростях.

Идет сборка первого скоростного токарного станка новой конструкции. Число оборотов шпинделя этого станка доведено также до 3.000 в минуту.

Изготовлен специальный станок для вихревого нарезания резьбы. Обычно эта работа выполняется на токарных или резьбофрезерных станках со сложной кинематикой и сравнительно малой производительностью. Новый станок прост по своей конструкции, легко настраивается, удобен для работы. Рабочий средней квалификации может увеличить на нем производительность труда в 4—5 раз.

Одновременно с созданием мощных быстроходных машин институт работает над совершенствованием существующего парка станков. Исследуя передовой стахановский опыт и развивая рационализаторские предложения новаторов производства, научные сотрудники института разработали большое количество различных приспособлений, применение которых даст возможность быстрее внедрить повсеместно методы скоростной обработки металлов. Так, например, на многих токарных станках при обработке деталей измерение длины обточки производится линейкой. Токарю иногда приходится делать до тысячи промеров за смену, и каждый раз он вынужден останавливать станок. Теперь конструкторы избавили рабочего от этих излишних остановок. К станку приспособлена лампочка, укрепленная на валу мачечного рычага. Пользуясь ею, токарь видит глубину обточки.

Парашют в шахте

Клеть опускалась в огромный бетонированный колодец. Она неслась со скоростью курьерского поезда. И вдруг раздался резкий удар. Клеть оторвалась от стального под'емного каната, к которому была подвешена. Она падала вниз. Еще мгновение, и клеть рухнет на дно шахтного ствола, превратившись в бесформенную груду металла... Но клеть не упала. Какая-то сила удержала ее в критический момент. Из стальной кабины вышли двое—изобретатели шахтного парашюта Павел Федорович Павлов и его соавтор и жена Любовь Васильевна.

Шестьдесят восемь раз спускали изобретатели Павловы пустые или нагруженные клети в шахту. Шестьдесят восемь раз они искусственно обрывали под'емный канат толщиной почти в руку. И не было случая, чтобы парашют не удержал клеть.

Шахтные парашюты существуют более ста лет. Их изготовляют фирмы Англии, Франции и Германии. Но ни один из зарубежных механизмов полностью не спасал от аварий.

Парашюты системы Павловых по своей конструкции резко отличаются от иностранных. В решении поставленной задачи советские изобретатели пошли по принципиально новому пути. Когда обрывается под'емный канат, ловитель парашюта прочно схватывается за опоры. Люди, находящиеся в клети, не испытывают в это время сильных толчков, торможение происходит мягко. Клеть повисает на парашюте и покачивается, словно на качелях.

Шахтные парашюты системы Павловых—новая крупная победа советской науки и техники. Они установлены уже на двух шахтах комбината «Москвоуголь» и двух шахтах Донецкого бассейна. К концу года парашютами будут оснащены еще шесть крупных шахт.

С. КОНОНОВ

Узник турецких жандармов

Я поэт
Тех, кто жизнь творит
Из земли,
Огня,
Железа...
Я солдат миллионов.

Назым Хикмет.

Уже одиннадцать лет томится в тюрьме крупнейший поэт современной Турции Назым Хикмет. Всю свою сознательную жизнь поэт-трибун подвергался преследованиям со стороны турецкой реакции. В последний раз его арестовали в 1937 году и приговорили к 29 годам тюремного заключения за революционную борьбу и за призыв оказать помощь республиканской Испании.

В мае нынешнего года в Турции побывал французский журналист Жорж Сориа.

«Я спрашивал у каждого из моих собеседников, — рассказывает Сориа, — за что содержится в тюрьме Назым Хикмет? И никто не мог мне ответить. Только некоторые, с опаской оглядываясь по сторонам, ибо в стране царит жесточайший полицейский террор, шептали:

— Они прячут великого поэта, они боятся его и не хотят, чтобы он разговаривал с народом».

Жорж Сориа рассказал об этом в Париже на вечере, устроенном неделю французскими прогрессивными писателями в честь Назыма Хикмета. Луи Арагон прочел на вечере последние стихи Хикмета, написанные им в 1948 году в тюрьме в Бурсе. В них поэт обращается к многострадальному турецкому народу, призывая его подняться на борьбу с двойным гнетом — американского империализма и отечественной реакции.

Устрица, замкнувшаяся в свой мирок,
Золотой виноград, накопивший впрок
солнечные лучи,
Из которого жадные богачи
Выжимают последний сок,—
Вот образ твоей маяты.
И если мы высушены нуждой,
И кровью исходим, и смят наш строй,
В этом виновен и ты!
Как птица, спасающаяся от вьюг.
Ты робко оглядываешься вокруг.
Пойми же, ты—сила! Встань во весь
рост,

Ведь ты не песчинка,
Ты — россыпь звезд,
Миллионы твое число.
Ты грозен, как действующий вулкан,
Который вот-вот
Раскроет свое жерло,
Ты — брат мой единственный,
Ты — народ! *

Эти стихи Хикмета передаются в Турции из уст в уста. Ни толстые стены тюрьмы, ни бдительность жандармов, возглавляемых комиссией Ялчина «по борьбе с коммунизмом», не в состоянии помешать поэту говорить со своим народом.

Поэзия Назыма Хикмета, его слово—лаконичное, острое, выразительное — всегда обращены к народу. Последователь поэзии Маяковского, подлинный новатор, он смело ломает устаревшие формы турецкого стиха и делает его понятным самым широким массам. Произведения Хикмета пользуются огромной популярностью в Турции и на всем Ближнем Востоке. Среди молодых турецких и арабских поэтов прогрессивного направления имеется много его учеников.

Назыму Хикмету 46 лет. Хикмет родился в Стамбуле, в интеллигентной семье. Окончив лицей, он поступил в офицерскую морскую школу. В 1919 году, находясь на учебном корабле, Хикмет принял активное участие в революционном выступлении команды, за что был уволен из флота.

Первые стихи Назыма написаны под влиянием традиционной восточной поэзии. Но уже в юности он порывает со сковывающими формами восточной лирики и пишет «Марш молодости», в котором звучит страстный призыв к борьбе за новую жизнь.

В начале 20-х годов, когда турецкий народ поднял знамя национально-освободительной борьбы против вторгнувшихся в страну империалистических орд, Назым Хикмет отправился в Анатолию сражаться за независимость и свободу своей родины. Он пишет поэму «Пленник сорока грабителей», дышащую гневом к чужеземным захватчикам, он призывает народ к оружию. Вслед за этим появилась его вторая поэма «Анатолия», в которой поэт показал страдания турецкого крестьянина, забитого и угнетенного феодалами, помещиками и чиновниками.

Уже в годы борьбы за независимость Турции Назым проявляет огромный интерес к Советской России. После поездки в СССР он пишет: «Все, что до сих пор я знал об этой великой стране, было наивно. Она явилась моим первым учителем, моим первым товарищем. Я приехал в то время, когда здесь волны штурмовали небо, когда она пестрая земного шара круто повернула вперед колесо истории...»

Поэт с величайшим интересом наблюдает строительство новой жизни в Советском Союзе. «Все читают, — пишет Назым, — все учатся, у всех в руках книги Ленина и Маркса». Отмечая трудности, вызванные войной и интервенцией, Назым продолжает: «Люди получают по сто граммов хлеба и по двадцать тонн книг».

В 1922 году в Москве произошла встреча Назыма Хикмета с Маяковским. С первых же дней знакомства между поэтами завязалась дружба. Назыму был дорог и близок революционный дух Маяковского, его могучий поэтический голос. Маяковский увидел в Хикмете своего турецкого собрата по перу.

Через всю поэзию Назыма Хикмета проходит тема любви к Советскому Союзу. Поэт пишет стихи о Ленине, Сталине, Дзержинском, о социалистическом строительстве. Стихи Хикмета изданы в 1932 году на русском языке в переводах Э. Багрицкого и Н. Дементьева. Во всех произведениях, посвященных народам Востока, их борьбе против империализма, Назым Хикмет неизменно подчеркивает значение великого Советского Союза, как яркого маяка, освещающего путь угнетенным народам к свободе и независимости. Он пишет об освободительном движении народов Китая, Индии, Абиссинии и связывает это движение с борьбой европейского пролетариата против фашизма и реакции. В стихах «Восток и Запад» он говорит:

О, санкюлоты Европы!
Азия протянула свои руки к вам.
Через овраги и тропы
Мы все протянули руки к вам...
Остановка близка. Нам путь готов.
Пожаром дымясь, огнями,
Наша конница грянет шипами подков
В брюхо империализма.

Со всей силой своего огромного таланта Хикмет обрушивается на турецкую реакцию, торгующую национальной независимостью и в интересах империалистов закабаляющую народ в цепи полицейского режима. Разоблачая воротил правящей народно-республиканской партии, он наносит удары по турецким фашистам-пантюркистам, помогающим жандармам чинить расправу над демократами.

Хикмет не только выдающийся поэт, он и прекрасный публицист, журналист, драматург.

Назым Хикмет — светоч народа Турции — томится в фашистском застенке. Однако его вольнолюбивая поэзия не знает преград. Несмотря на свирепый полицейский террор, усиливающийся в связи с закабалением страны американским империализмом, Хикмет продолжает оставаться в Турции всенародно признанным поэтом. Широкие массы трудящихся города и деревни читают и поют стихи и песни Назыма Хикмета. Их сила не только в совершенной форме, но прежде всего — в мобилизующей, пламенной идее, зовущей к непримиримой борьбе против реакции, за независимую и свободную Турцию.

* Стихи перевел Р. Моран.

Хроника культурной жизни

◆ **Москва.** Вышло в свет третье, дополненное издание книги «Агробиология» академика Т. Д. Лысенко. В этом издании собраны основные работы ученого по вопросам генетики, селекции и семеноводства, написанные с 1935 по 1948 год.

◆ **Николаев.** Памятник А. М. Горькому будет сооружен в селе Кандыбино, Новоодесского района, где в 1891 году побывал великий писатель. На фактах из дореволюционной жизни этого села написан рассказ «Вывод». Проект памятника Горькому сделан архитектором тов. Бабиян.

◆ **Ялта.** Общественность Ялты отметила на-днях 85-летие со дня рождения Марии Павловны Чеховой, сестры и друга великого русского писателя. М. П. Чехова является хранительницей домика-музея в Ялте; ею подготовлено сейчас к изданию новое дополненное собрание писем А. П. Чехова.

◆ **Вильнюс.** Государственное республиканское издательство художественной литературы выпустило на литовском языке произведения писателей братских республик. Массовыми тиражами вышли — пьеса эстонского писателя лауреата Сталинской премии А. Якобсона «Жизнь в цитадели», «Антология латвийской литературы» под редакцией Майзенкса и другие книги.

◆ **Свердловск.** В краеведческом музее открылась выставка книг о прошлом и настоящем Екатеринбурга—Свердловска. На выставке, приуроченной к предстоящему 225-летию Свердловска, экспонированы ценнейшие и редкие издания — книги, атласы, альбомы гравюр, газеты и журналы.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.

Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни — К 3-37-31, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 3-19-30, отдел писем — К 0-62-91, издательство — К 4-28-63.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б—02663.